

Мария Голованивская

"Дома с совершенно гладкими стенами..."

1

"Дома с совершенно гладкими стенами изображают мужчин"

Фрейд

Как ни крути, но двадцатый век явно оказался никчемным. Спешить не хочется. И это нормально. Просто трудно представить себе, что где-то там, после тебя, еще что-то будет. Собственно, дело не в каких-то там открытиях, просто с каждым днем, бешено мчащимся тебе на встречу, все хужает, и в назначенный день. Да так вконец исхужает, что развалится вместе с тобой и будет смыто с фарфоровой поверхности сильной струей воды, и дальше не будет уже ничего. Такто, дружок! Поэтому двадцатый век – сраная кошка с рахитичными ребрами, и ты правильно делаешь, швыряя в нее булыжниками, вы умрете, обнявшись, слившись в последнем, отслаивающемся от ваших тел поцелуе, она скажет тебе почеловечески: "Байбай!", и ты, сладко мурлыкая, в общем, ладно, неважно, главное, чтобы история была короткой.

Сон был объявлен последним. Красотка на ногах, принц без шеи, воротник мешает ему увидеть кончики собственных штиблетов. Он достает ей только до вспухших железок ("до прожилок, до детских припухших желез"), у красотки на ногах с утра разболелось горло, она думала уже не идти, но тяжелый дверной засов, с которым ей едва удалось справиться, разрешил все сомнения: "Надо идти. Принц будет ждать меня". Зеркало запотело, в тазу плавала пена и крошки пемзы, красотка закончила утренний туалет и принялась тяжелым гребнем расчесывать тяжелые локоны, и на душе у нее было тяжело.

2

"Дома с совершенно гладкими стенами изображают мужчин, а имеющие балконы и другие выделяющиеся части – женщин"

Фрейд

Принца без шеи всю ночь мучали кошмары. То ему снилось, что он скачет на лошади, у которой отваливаются ноги, сначала их осталось три, потом две, потом одна, и ему с трудом удавалось удержать равновесие, чтобы не упасть, не повалиться кубарем на влажную траву, на мокрую лужайку к подножию дуба с бесконечно разросшейся кроной, потом он летел на дирижабле с фамильным гербом, ветер трепал корзину, и веревки, удерживающие ее, начали перетираться, таять на глазах, он сбрасывал мешки с песком, кричал и плакал от ужаса – "Она не придет сегодня", – подумал он, приподнимая набрякшие веки, жарко под тяжелым пологом, он, принц без шеи, был уверен, что если бы упал, так или иначе напоролся бы на корягу, она пронзила бы его насквозь, торчала бы из его обмякшей плоти окровавленным носорожьим острием, капли медленно ползли по стеклу, если не коряга, то он сломал бы ногу, охромел бы, на ладони бы его образовалась большая мутножелтая мозоль от трости, на которую ему приходилось бы опираться при ходьбе, слава Богу, что жара, наконец, кончилась, будет легче дышать, если бы не этот полог, не эти влажные от пота подушки...

Принц без шеи медленно приподнялся. Сел. Стажил капризным движением ночной

колпак, промакнул потное лицо. Как же медленно сегодня тянется время! Ползет на брюхе, как гигантский питонпереросток, едва касаясь кончиков пальцев прохладной кожей, обвивается вокруг шеи, он встал, позвонил в колокольчик, но слуга, как всегда, сразу не пришел, а только громко уронил что-то за дверь. Это был наглый слуга.

3

"Цветы – это гениталии растений"

Фрейд

У него было рябое лицо, рыжие волосы, зеленые глаза. Как и подобает хорошему слуге, он никогда не смотрел в глаза хозяину, у него мерзли в перчатках руки, и поэтому движения пальцев были лишены необходимой ловкости. Он никогда не смотрел хозяину в глаза, но когда принц без шеи отворачивался, то чувствовал, как слуга сверлил глазами его затылок, он вошел в комнату с большим букетом белых цветов и поставил их на умывальный столик. "Откуда цветы?" – спросил принц без шеи. "Это секрет", – ответил слуга и ушел, не дождавшись распоряжений. "Дай рубашку!" – прокричал ему вслед принц без шеи. Слуга не дрогнул.

"Я не хочу думать о ней, – подумал принц без шеи, – всякая мысль о ней мучительна для меня. От моего взгляда плавятся свечи, трескается земля в цветочных горшках, я не хочу думать о ней, вспоминать ее ноги, ее самые длинные в мире ноги, ее кожу, пьянящую запахом амбры, ее теплый живот, но как выглядят ее глаза, как выглядят ее губы, тонка ли ее переносица? Как заглянуть мне в ее мысли, как увидеть, есть ли для меня место, для меня, принца без шеи, в штиблетах с острыми носами... Нет, я не могу думать о ней", – подумал принц. Он подошел к окну, открыл тяжелую, в восхитительных красносинежелтых витражах створку, в лицо ему ударил запах свежей листвы, скошенных трав. "Принеси мне газеты!" – крикнул принц без шеи садовнику.

4

"Родители являются во сне в виде императора и императрицы, короля и королевы или других высокопоставленных лиц"

Фрейд

"Зачем ты рассказываешь мне страшное?" – возмутилась красotka на ногах, когда принц без шеи сказал ей: "Без тебя я умру". Он не хотел испугать ее своими словами, он хотел лишь поведать ей о духоте кошмара, о холоде одиночества, о пространстве надежд. Черные тени страстно гуляли по его лицу.

В первый вечер их знакомства, летний, ясный, прохладный, они рассказали друг другу о родителях. "Мой отец был жуткий скряга, – говорила красавица на ногах, – он не захотел мне подарить белую лошадь в яблоках, замок над рекой, он все время повторял, что я плохо причесана, неаккуратно ем, он нашел мне учителей с холодными глазами, и мне приходилось часами заниматься геометрией". – "А моя мать, – говорил принц без шеи, – настолько была огорчена смертью новорожденного моего младшего брата, что сознание ее помутилось, она часами разговаривала сама с собой, не узнавала близких, у меня была молодая нянька, утром в комнату мою приходили музыканты, и я просыпался под звуки арфы". – "До чего же черствы мужчины, – думала красotka на ногах, когда принц без шеи впервые поцеловал ее в шею, – мужчины никогда до конца не понимают нас, женщин. Им не нужна наша красота,

когда мы остаемся наедине, она радуется им только когда есть чужие глаза". – "Я пропал, – подумал принц без шеи, когда во второй раз поцеловал красотку на ногах, но на этот раз уже в плечо, – пламя страсти пожрет меня". "Ты навсегда останешься в моем сердце, – сказал принц без шеи, прощаясь с красоткой на ногах, – но сейчас мне нужно идти".

5

"Любовь нужна для того, чтобы можно было встать на плечи тому, кого ты любишь, и заглянуть за стену"

ЕР.

Сумерки сгущались. Закутавшись в плащ, принц без шеи возвращался домой. Подвыпившие гуляки, завидев его, переходили на другую сторону улицы – их смущала его чересчур благородная осанка. "Надо выгнать слугу, – подумал принц, – он обязательно уронит поднос с письмом красавицы на ногах". Принц был пьян.

Каждую неделю по средам принц без шеи охотился в окрестных лесах, переламывал ее, эту неделю, таким образом, как ружье пополам, отмечая меткими выстрелами холостую середину. Но на этот раз застреленный им кабан с окровавленной пастью и истеричное тявканье собак не радовали его. Он начал отчетливо понимать, что только нежная беседа в полумраке спальни с запотевшими оконными витражами, только плавно вздымаемая дыханием грудь красавицы на ногах, только острое, немного инфантильное плечико содержит в себе всю ту остроту, всю ту непредсказуемость бытия, которую принято называть любовью. Принц отвернулся от убитого им животного и, не говоря никому ни слова, пошел прочь.

"Она родит мне мальчика, – подумал принц без шеи, – разродится после своей безудержной беременности сыном, похожим, конечно, и на меня и на нее. Это будет достойный плод нашей любви".

6

"Заслуживает быть упомянутой еще шкатулка, как символ гениталий"

Фрейд

Красотка на ногах писала ему, что тетюшка ее заболела, и ей необходимо отправиться в провинцию, проведать ее. Может быть, писала она, ей придется задержаться и подольше, но она обязательно напишет принцу, он может не сомневаться, все ее мысли будут с ним. "Вы жалок", – ухмыльнулся слуга, запуская сероватые (в белых перчатках) пальцы в свою рыжую шевелюру, когда принц без шеи закончил чтение письма. "Ты должен был сказать "жалки", а не "жалок", – возмутился принц. "Жалок, жалок", – злобно повторил слуга, принц взял в руки шкатулку, на которой красовался его фамильный герб, открыл ее, провел пальцами по стройному ряду хранящихся там отменных сигар, надкусил одну из них и горько заплакал.